

Чёрный мех с гербом в виде мака взмыл в воздух. От резкого ускорения Лу Юньвань едва мог дышать. Знакомое головокружение снова нахлынуло на него.

Лу Юньвань тренировался пилотировать мех на симуляторе, но его знания о сложных системах вооружения были лишь на начальном уровне. Поэтому он решил пойти другим путём.

Стиснув зубы, Лу Юньвань направил мех прямо к L-6409 и трём гигантским мехам.

...

Благодаря мощному импульсу от распада звездолёта, спасательная капсула с Чу Сюаньчжоу была отброшена в противоположную от L-6409 сторону.

В тот момент, когда пламя погасло, Чу Сюаньчжоу увидел: маленький чёрный мех, используя себя в качестве оружия, быстро маневрировал в космосе, постепенно оттесняя три меха к L-6409.

Маневры Лу Юньваня были гибкими, дерзкими и безумными. Малейшая неосторожность — и он мог столкнуться с другими мехами или рухнуть прямо в вулкан на L-6409, разбившись вдребезги.

В межзвёздную эру чем сильнее была ментальная сила пилота, тем лучше он контролировал мех. В этот момент Лу Юньвань был похож на гремучую змею в космических джунглях — донельзя проворную и ядовитую. А три огромных меха были его неуклюжей и глупой добычей.

Под его натиском они постоянно отступали, не имея возможности вырваться и захватить спасательную капсулу с Чу Сюаньчжоу.

Эта сцена заставила Чу Сюаньчжоу, который не интересовался ни мехами, ни войной, затаить дыхание. Он наконец в полной мере понял, что означали слова «единственный в галактике человек с максимальной ментальной силой».

Регент был не только элегантен и жесток, но и, что самое главное, несравненно силён. Только такой Лу Юньвань был достоин называться «легендой».

— Кх... кх... — состояние Лу Юньваня в мехе было неважным. Он кашлял всё сильнее, а унаследованный от оригинала серьёзный психологический барьер вызывал у него адскую головную боль.

Алая кровь капала с бледного подбородка Лу Юньваня, пачкая чёрный мундир, но он не обращал на это внимания. В этот момент Лу Юньвань пилотировал мех, полагаясь исключительно на инстинкты и интуицию.

Сильное возбуждение подавило страх смерти, полностью завладев им.

Лу Юньвань был предельно сосредоточен, и даже победил физические недуги.

— Ваше Высочество.

В этот момент до ушей Чу Сюаньчжоу донёлся голос Лу Юньваня.

На космических путях в глубинах космоса было много помех. Спасательная капсула с Чу Сюаньчжоу к тому же приближалась к космической «чёрной дыре», где не было никакого сигнала.

Голос Лу Юньваня из-за этого стал нечётким, и юноша внезапно почувствовал, что он стал незнакомым.

— Ваше Высочество регент, как вы сейчас? — с некоторой тревогой спросил Чу Сюаньчжоу.

— Кх... кх-кх... — до ушей Чу Сюаньчжоу донёлся тихий кашель, а затем он услышал знакомый смех Лу Юньваня. — Не волнуйтесь, — нежно сказал регент.

Спасательная капсула продолжала падать в глубокий космос. Невооружённым глазом L-6409 уже почти не было видно.

Лу Юньвань снова закашлялся, на этот раз так, словно хотел выкашлять лёгкие.

Чу Сюаньчжоу слышал, как Лу Юньвань, пилотируя мех в космосе, выравнивал дыхание и с невероятной нежностью утешал его:

— Ваше Высочество, не бойтесь. Спокойно прячьтесь под моими крыльями. Я отдам вам и Империю, и свою жизнь...

В тот момент, когда сигнал должен был вот-вот исчезнуть, до ушей Чу Сюаньчжоу донеслось обещание Лу Юньваня.

Это было первое обещание, которое он получил в своей жизни.

Чу Сюаньчжоу впервые забыл о сомнениях. В его сердце остался лишь страх потерять что-то.

Через несколько секунд в ушах Чу Сюаньчжоу снова воцарилась тишина. Лишь последнее обещание Лу Юньваня снова и снова отдавалось эхом, словно волны, бьющиеся о его сердце.

— Вы, бесполезные твари! — на столичной планете Чу Чжэнсуй, дистанционно командовавший этой операцией, не выдержав, разразился бранью. — Ещё шаг назад — и можете врезаться в L-6409 и покончить с собой!

Он, стиснув зубы, сказал:

— Быстро, поймайте Чу Сюаньчжоу, не дайте ему уйти!

В ярости Чу Чжэнсуй смахнул со стола все вещи, а через несколько секунд внезапно громко рассмеялся. Перед вылетом он незаконно модифицировал мехи.

Чу Чжэнсуй с холодной усмешкой открыл компьютер и быстро ввёл в систему дистанционного управления сложную команду.

В одно мгновение голографическая проекция в центре комнаты была поглощена пламенем.

Чу Чжэнсуй дистанционно управлял двумя мехами, которые, зажав Лу Юньваня с двух сторон, взорвались в атмосфере L-6409!

Ещё один мех быстро обошёл это место и устремился в сторону Чу Сюаньчжоу.

Всё это произошло в одно мгновение.

Чу Чжэнсуй, оперевшись руками на стол, пристально смотрел на голографическую проекцию в центре комнаты. В его взгляде было неудержимое возбуждение.

В этот момент серая дверь внезапно открылась.

До ушей Чу Чжэнсюя донеслись редкие аплодисменты. Он обернулся и увидел Пэй Чжаоаня, стоявшего у двери и с улыбкой смотревшего на него.

— Г-господин Пэй? — Чу Чжэнсуй инстинктивно обошёл стол, пытаясь заслонить собой голографическую проекцию.

— Не нужно, четвёртый принц, — Пэй Чжаоань вошёл, встал рядом с Чу Чжэнсюем и с лукавой улыбкой, глядя на голографическую проекцию, сказал: — Вы не убьёте Лу Юньваня.

Тон Пэй Чжаоаня был донельзя холоден.

Его слова заставили сердце Чу Чжэнсюя сжаться. «Как Пэй Чжаоань узнал, что я сейчас делаю?»

Чу Чжэнсюй упрямо возразил:

— Почему это я не убью его?

Пэй Чжаоань прищурил свои тёмно-зелёные глаза. Он не стал тянуть, а с крайним презрением посмотрел на Чу Чжэнсюя и с абсолютной уверенностью сказал:

— Его мех не был уничтожен.

— Ты... — «Откуда ты знаешь?»

Чу Чжэнсюй хотел было возразить, но тут же сообразил: у Пэй Чжаоаня был шпион рядом с Лу Юньванем, и он установил на его звездолёте подслушивающее устройство!

«...Но у кого был такой высокий уровень доступа, чтобы свободно передвигаться по звездолёту Лу Юньваня и устанавливать подслушивающее устройство?»

Не успел он об этом подумать, как пламя на голографической проекции постепенно угасло.

Как и думал Чу Чжэнсюй, тот мех с гербом в виде мака действительно вырвался из пламени! Он быстро полетел вперёд, словно луч света, приближаясь к Чу Сюаньчжоу и последнему гигантскому меху.

— Видите, я же говорил, — с видом «я так и знал» сказал Пэй Чжаоань.

Чу Чжэнсюй, стиснув зубы, усмехнулся:

— Так ты специально пришёл посмеяться надо мной, господин Пэй?

Пэй Чжаоань развёл руками, изображая невинность.

Его молчание разозлило Чу Чжэнсюя.

— Хм... ты думаешь, я не вижу? У тебя всегда были такие мысли насчёт этого человека, Лу Юньваня, — тон Чу Чжэнсюя был очень двусмысленным. Он с презрением посмотрел на Пэй Чжаоаня. — Люди рядом с господином Пэем менялись один за другим, и все они становились всё больше похожи на Ваше Высочество регента.

Пэй Чжаоань опустил голову и легонько покрутил кольцо.

К его удивлению, он не стал возражать Чу Чжэнсюю, а с улыбкой кивнул.

— Да, — Пэй Чжаоань с абсолютной откровенностью признался. — Испытывать желание к такому прекрасному человеку — это не постыдно.

— Ты...

Пока они разговаривали, изображение на голографической проекции показало, что последний мех Чу Чжэнсюя захватил спасательную капсулу, а Лу Юньвань уже приблизился и начал насильственную высадку.

— Вам лучше не забывать, сколько наших людей погибло от его рук, — стиснув зубы, сказал Чу Чжэнсюй. — Или, может, господину Пэю это даже нравится?

Пэй Чжаоань покачал головой. Он взглянул на голографическую проекцию и медленно направился к двери.

— Я признаю, что испытываю к нему желание, но это не мешает мне в любой момент его убить, — беззастенчиво сказал он. — Я вечно предан императорской семье.

Чу Чжэнсюй не сдержал презрительной усмешки.

В тот момент, когда он собирался выйти, Пэй Чжаоань внезапно остановился:

— О, чуть не забыл. Я пришёл сюда лишь для того, чтобы напомнить четвёртому принцу: если не произойдёт ничего неожиданного, Лу Юньвань, скорее всего, уже догадался, что это ваших рук дело. Так что, четвёртый принц, раз уж вы так уверены в себе, то, когда он выживет и придёт мстить, я не буду вмешиваться.

Услышав это, Чу Чжэнсюй с силой ударил кулаком по столу. Голографическая проекция в центре комнаты даже зашаталась.

Пэй Чжаоань больше не удостоил его и взглядом, покинул комнату и сел на свой звездолёт.

Молодой человек в чёрной рубашке робко смотрел на него из коридора звездолёта.

Увидев, что Пэй Чжаоань вошёл, человек невольно отступил на шаг.

— Господин Пэй, вы... что с вами? — на лице, на пять-шесть долей похожем на лицо Лу Юньваня, был написан страх.

Пэй Чжаоань бросил на него взгляд и внезапно включил голографическую проекцию.

На ней снова появилось изображение из меха несколько минут назад.

Лу Юньвань, весь в крови, с бледным лицом, но во взгляде — редкое возбуждение. Он пристально смотрел в иллюминатор и, пилотируя мех, прорвался сквозь пламя и полетел вглубь космоса.

Как и догадался Чу Чжэнсюй, Пэй Чжаоань действительно установил шпиона рядом с Лу Юньванем и даже поместил подслушивающее устройство в рубку.

Глядя на голографическую проекцию, взгляд Пэй Чжаоаня постепенно становился одержимым, дыхание сбилось.

Он уже очень давно не видел, как Лу Юньвань пилотирует мех...

Хотя он и был хрупким человеком, но в Лу Юньване была властная аура, способная сокрушить всё. Он был похож на бога войны из легенд, живущего в подземном мире.

Вскоре до ушей Пэй Чжаоаня донёлся знакомый голос Лу Юньваня.

— Ваше Высочество, не бойтесь. Спокойно прячьтесь под моими крыльями. Я отдам вам и Империю, и свою жизнь...

Увидев это, молчавший до этого Пэй Чжаоань внезапно повернулся и с раздражением посмотрел на хрупкого человека перед ним.

Тот невольно отступил на шаг, и в следующую секунду его затылок с силой ударился о холодную и твёрдую стену звездолёта.

Пэй Чжаоань поцеловал его в губы. До ушей мужчины донеслись обрывочные и неразборчивые слова:

— Почему ты не умер.

С облегчением сказал Пэй Чжаоань.

В следующую секунду он внезапно уставился на Лу Юньваня на голографической проекции и схватил человека перед ним за горло.

— Э-э...

— Почему ты не умер! — Пэй Чжаоань повторил свои слова. В отличие от предыдущего раза, на этот раз в его голосе были гнев и ненависть.

Словно он хотел стереть человека перед ним в порошок.

В тот момент, когда пламя погасло, спасательная капсула с Чу Сюаньчжоу была захвачена тем гигантским мехом.

Сильная ненависть и негодование мгновенно нахлынули на Чу Сюаньчжоу.

В ментальном ядре юноши внезапно возникла острая боль. Он инстинктивно нахмурился и медленно закрыл глаза.

Это чувство было для Чу Сюаньчжоу совершенно незнакомым.

Он смутно чувствовал, что кто-то открыл дверь спасательной капсулы.

Хотя глаза Чу Сюаньчжоу были плотно закрыты, в этот момент его подсознание с абсолютной точностью сообщило мозгу: вокруг него было четырнадцать человек.

Это было ментальное восприятие.

Сейчас ещё никто не заметил, что ментальная сила Чу Сюаньчжоу пробуждалась с безумной скоростью.

Слова Лу Юньваня о «мягкосердечии» открыли ящик Пандоры.

Его исчезновение в пламени стало катализатором.

Чу Сюаньчжоу никогда прежде не испытывал такого беспокойства.

Всё, что произошло потом, пробудило в сердце юноши ненависть, негодование и жажду власти.

В ментальном ядре Чу Сюаньчжоу возникла острая боль, похожая на уколы игл.

Боль от ментального ядра уже давно превысила предел, который могло выдержать живое существо. Но слова, сказанные когда-то Лу Юньванем, помогли Чу Сюаньчжоу сохранить рассудок в этой агонии: «Ваше Высочество, боль — это тоже дар жизни».

Юноша стиснул зубы и попытался, как учил его Лу Юньвань во время эксперимента, в боли

ощутить своё ментальное ядро.

В этот момент люди Чу Чжэнсюя вытащили Чу Сюаньчжоу из спасательной капсулы. Неожиданно юноша тяжело рухнул на пол.

Кровь выступила у него на лбу. Чу Сюаньчжоу резко открыл свои тёмно-фиолетовые глаза.

Фиолетовые зрачки мгновенно сузились в тонкие иглы. В его взгляде были жажда убийства и густая, непроглядная ненависть.

— Ты...

Хотя они и знали, что у Чу Сюаньчжоу не было ментальной силы, люди Чу Чжэнсюя всё равно отступили на шаг.

Осознав свою оплошность, он тут же остановился и поманил к себе людей, приказывая им немедленно разобраться с Чу Сюаньчжоу.

Но не успели те поднять оружие, как лежащий на полу Чу Сюаньчжоу, оперевшись на руки, медленно встал.

Длинные до пояса белые волосы неизвестно когда испачкались в крови и намочили тёмно-синюю рубашку.

Ткань на талии прилипла к его телу, подчёркивая стройную и мускулистую талию русала.

Чу Сюаньчжоу медленно улыбнулся. Его улыбка была по-звериному невинной и жестокой.

— Действуйте! Что вы здесь стоите?! — вид Чу Сюаньчжоу необъяснимо напомнил им Лу Юньваня...

Человек, стоявший к нему ближе всех, тут же отступил на шаг и громко крикнул своим товарищам.

Однако не успели те среагировать, как произошло непредвиденное.

В оригинале Чу Сюаньчжоу, доведённый до грани смерти пытками, в порыве яростной ненависти пробудил свою ментальную силу. Он уничтожил всех вокруг своей ментальной силой, а затем сбежал с планеты Цанжуй и начал свою жизнь в изгнании.

Теперь этот запоздалый сюжет наконец настал.

В отличие от книги, сегодня, кроме густой ненависти, в сердце Чу Сюаньчжоу безумно разрасталось сильное беспокойство.

Чу Сюаньчжоу попытался активировать свою ментальную силу и мгновенно разорвал связь меха с внешним миром.

Затем до его ушей донеслись мучительные крики.

— А-а-а!

— Спасите, спасите!

Из глаз человека, стоявшего ближе всех к Чу Сюаньчжоу, потекла кровь. Он с криком отступил на шаг и внезапно застыл на месте, широко раскрыв глаза.

Он чувствовал, что в его ментальном ядре на лбу появилась длинная трещина.

И это было только начало.

На лицах остальных десятков людей, стоявших за ним, тоже появились мучительные и искажённые выражения.

Им казалось... будто невидимая рука проникла в их мозг и медленно сжимает, дробит их ментальные ядра.

— Умоляю... умоляю вас, Ваше Высочество, — один из них с глухим стуком упал на колени у ног Чу Сюаньчжоу. Он, извиваясь, протянул руку, пытаясь схватить юношу за подол. — Мы... мы все посланы четвёртым принцем, это он приказал вас убить... умоляю, пощадите меня, пощадите...

Не успел он договорить, как Чу Сюаньчжоу внезапно наклонился.

— А-а-а!!

Острые пальцы русала в одно мгновение пронзили его плоть и кости, напрямую раздробив его ментальное ядро.

Кровь потекла по пальцам Чу Сюаньчжоу и капала на пол.

Это была настоящая бойня!

Чу Сюаньчжоу всегда был хорошим учеником. Он вспомнил слова Лу Юньваня и поступил так, как тот говорил: «Охотник никогда не бывает милосерден. Отрежьте ему все пути к отступлению, лишите всякой возможности нанести ответный удар».

За несколько минут отсек был завален трупами.

Чу Сюаньчжоу не обернулся и даже не удостоил это место и взглядом. Он тщательно вытер кровь с рук шёлковой салфеткой и, повернувшись, направился к выходу.

Выражение лица юноши было холодным, словно он и не знал, что здесь только что произошло.

Этот гигантский мех состоял из трёх уровней и мог вместить до ста человек.

Маленький мех с гербом в виде мака пробил вход в гигантский мех. Лу Юньвань, держа в руке квантовый пистолет, вошёл во внутренний отсек.

Огромная потеря ментальной силы и долго не заживающие раны подкосили его.

Лу Юньвань был весь в крови, его рука, сжимавшая квантовый пистолет, не переставая дрожала. Он держался на ногах лишь силой воли.

Едва войдя в мех, Лу Юньваня окружили.

Но он не выказал ни малейшего страха.

Вся галактика знала, что у Лу Юньваня была чрезвычайно сильная ментальная сила, и он мог мгновенно сокрушить противника. Поэтому, кроме квантовых пистолетов, в их руках Лу Юньвань увидел и знакомые ментальные интерференторы.

«Нет... это оружие, сделанное на их основе».

Регент медленно улыбнулся. Он, словно не замечая этих людей, медленно закрыл глаза и опёрся на холодную стену меха.

...

Когда Чу Сюаньчжоу подошёл ко входу, он увидел следующую картину: узкий коридор был завален трупами. На их телах не было ни единой раны, очевидно, они умерли от внутреннего разрушения ментального ядра.

Рядом с трупами валялись бесчисленные ментальные интерференторы.

Его сердце тяжело ухнуло.

Увидев Лу Юньваня, Чу Сюаньчжоу запоздало осознал... регент спас его.

Чу Сюаньчжоу не верил, что регент Лу Юньвань не знал, что эти люди охотились за ним. Но он всё равно, не заботясь о своей безопасности, оттолкнул его в спасательную капсулу и встал на пути трёх мехов.

...Лу Юньвань не должен был этого делать.

Это чувство, что им дорожат, было для Чу Сюаньчжоу незнакомым. Он был обеспокоен и напуган... и не мог представить, что однажды он потеряет этот взгляд.

По ту сторону горы трупов правая рука Лу Юньваня была плотно прижата к груди. Он, весь в ранах, обессиленно стоял на одном колене в луже крови.

— Ваше Высочество регент... — инстинктивно пробормотал Чу Сюаньчжоу и быстро подошёл к Лу Юньваню.

— Ваше Высочество... кх-кх, как вы? — едва Лу Юньвань открыл рот, как из его губ хлынула кровь. Уголки его глаз покраснели, и он выглядел донельзя хрупким.

Чу Сюаньчжоу произнёс заранее заготовленные слова:

— Я в порядке. Они заперли меня в отсеке, и я, используя оружие из спасательной капсулы, сломал дверь.

Тон юноши был абсолютно искренним.

— М-м... — Лу Юньвань слабо закрыл глаза. Думая, что Чу Сюаньчжоу выжил благодаря ауре главного героя, он не заметил, что тот только что его обманул.

Лу Юньвань с трудом дышал. Прошло полминуты, прежде чем он с огромным трудом приложил руку к щеке Чу Сюаньчжоу.

Это простое движение отняло у него все силы.

Он усмехнулся и с тоской и сожалением посмотрел на Чу Сюаньчжоу.

Лу Юньвань тихо сказал:

— Ваше Высочество, я умираю.

— С этого момента... кх-кх, вы свободны.

Чу Сюаньчжоу внезапно почувствовал, будто на его сердце упал огромный камень, мешая дышать. Он, кажется, совершенно не ждал этой «свободы», о которой говорил Лу Юньвань.

— Вы не умрёте, — он тут же покачал головой и крепко обнял Лу Юньваня.

Увидев это, Лу Юньвань усмехнулся и через несколько секунд с крайним утомлением закрыл глаза.

Хотя Чу Сюаньчжоу и сказал это, на самом деле он был очень напряжён. Оружие, сделанное на основе ментальных интерференторов, было чрезвычайно мощным и давно запрещено в галактике. Разум подсказывал ему, что даже Лу Юньвань не сможет противостоять ему.

— Нет, Ваше Высочество... — Лу Юньвань, полулежа в объятиях Чу Сюаньчжоу, голосом, слышимым только им двоим, сказал: — Путь, дойдя до конца, всегда ведёт вниз. Как далёкая звезда: сейчас она восходит, а в другой раз — заходит... кх-кх-кх.

Его брови мучительно сдвинулись.

Кровь, вместе с этим кашлем, безудержно хлынула из его тела.

Лу Юньвань инстинктивно поднёс руку к губам, но это не помогло.

Он медленно поднял глаза, улыбнулся Чу Сюаньчжоу и сказал:

— Ваше Высочество... вы знаете, насколько сильны ментальные интерференторы, кх-кх-кх... оставьте меня здесь, найдите способ уйти...

Голос регента был донельзя хриплым.

Его и без того бледные губы были окрашены кровью в цвет, ярче мака.

Лу Юньвань увидел, как из уголка глаза Чу Сюаньчжоу внезапно скатилась слеза и тяжело упала на его руку.

— Нет... — юноша покачал головой. — Я не могу вас бросить.

Услышав это, Лу Юньвань снова усмехнулся. Он похлопал Чу Сюаньчжоу по щеке своей окровавленной рукой и, понизив голос, намеренно сказал:

— Ваше Высочество, не будьте так самонадеянны. Я знаю, о чём вы думаете... кх-кх, вы не ошиблись. Для меня вы — лишь развлечение в моей скучной жизни...

...Регент намеренно пытался его прогнать.

Чу Сюаньчжоу помолчал, а затем внезапно с силой, намертво, заключил Лу Юньваня в свои объятия.

Его тело дрожало. Он был охвачен страхом потерять что-то.

«План удался!!»

Лу Юньвань молча закрыл глаза и с гордостью мысленно поставил себе высший балл!

До него действительно никто не выживал после атаки оружием, сделанным на основе ментальных интерференторов. Но он, пришедший из апокалипсиса, был другим. Кроме ментальной атаки, Лу Юньвань владел и исцелением, о котором в этом мире никто не знал.

Сейчас он был слаб, но его жизни ничего не угрожало.

Лу Юньвань разыграл перед Чу Сюаньчжоу самый захватывающий спектакль.

В данный момент Империя всё ещё была в хаосе, и, не будучи уверенным в успехе, Лу Юньвань не хотел сразу убегать, лишаясь временной безопасности, которую давал ему статус регента.

Он спас Чу Сюаньчжоу и намеренно сказал это, чтобы окончательно завоевать его доверие.

Так он мог бы перейти к следующему этапу своего плана.

Как и ожидалось, до ушей Лу Юньваня донёлся глухой голос Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество регент... почему вы так добры ко мне?

Лу Юньвань вовремя вздохнул и произнёс заранее заготовленную реплику.

Холодные кончики пальцев медленно скользнули по уголку глаза юноши.

— Ваше Высочество, я вижу в вас... себя в прошлом.

Лу Юньвань усмехнулся и с ностальгией посмотрел на Чу Сюаньчжоу:

— Ваш взгляд очень чист, как у меня тогда, — его голос был немного хриплым.

На самом деле, каким был оригинал в прошлом, Лу Юньвань совершенно не знал. Это была чистая ложь.

«Регент видит в нём себя в прошлом... так вот в чём дело?»

Чу Сюаньчжоу инстинктивно запомнил эту фразу.

Видя, что Чу Сюаньчжоу не собирается уходить, регент всё же уступил. Он достал компьютер, собрал последние силы и отправил сигнал, а затем медленно погрузился в сон.

Чу Сюаньчжоу собирался остаться с Лу Юньванем, но через несколько минут, словно что-то вспомнив, воспользовался моментом и быстро направился в другие отсеки.

Здесь было полно трупов.

Когда придут люди Лу Юньваня, они наверняка обыщут весь мех и обнаружат этих ужасно убитых солдат.

Вспомнив слова Лу Юньваня, Чу Сюаньчжоу без колебаний поднял квантовый пистолет и, не моргнув глазом, прицелился в ближайшую бомбу.

С оглушительным грохотом отсек в одно мгновение был снесён, а трупы — уничтожены.

В момент выстрела Чу Сюаньчжоу стоял на месте, не двигаясь. В следующую секунду его левая рука была разорвана в клочья мощной ударной волной.

Чу Сюаньчжоу бросил на неё взгляд, а затем выстрелил себе в плечо. Он один сидел в отсеке, терпеливо ожидая, пока кровь не пропитает его рукав, и лишь тогда, пошатываясь, направился к Лу Юньваню.

В прошлом Чу Сюаньчжоу был движим лишь инстинктом выживания. Но, сам того не замечая, он обрёл ещё одно желание: остаться рядом с Лу Юньванем.

Ни в коем случае нельзя было позволить регенту узнать, что он только что сделал.

...Чу Сюаньчжоу решил скрыть, что его ментальная сила пробудилась.

Когда Чу Сюаньчжоу добрался до главного отсека, люди с Цанжуй уже прибыли. После кратковременного лечения в медицинской капсуле состояние Лу Юньваня временно стабилизировалось.

Юноша увидел... Лу Юньвань переоделся. Чёрный свитер с высоким воротом чётко обрисовывал его фигуру, словно из манги. Он сидел на диване с закрытыми глазами, на лице не было ни кровинки. Лу Юньвань был похож на чёрного лебедя, упавшего с небес.

Уголки его губ были слегка приподняты, а в его выражении уже вернулась прежняя гордость и благородство, словно не он только что был слаб и редко показывал свою уязвимость...

Но Чу Сюаньчжоу видел, что Лу Юньвань сейчас держится из последних сил. Он не мог показывать слабость перед посторонними.

В отсеке, кроме врача, был ещё и Лу Сыжун, который неизвестно когда пришёл. Он сидел рядом с Лу Юньванем с красными глазами.

Эта сцена внезапно показалась Чу Сюаньчжоу неприятной.

— Ваше Высочество... что с вами? — Лу Юньвань уловил слабый запах крови. Он с трудом открыл глаза и увидел Чу Сюаньчжоу, всего в крови.

Юноша молчал. Он, пошатываясь, подошёл к Лу Юньваню и сел на диван рядом.

Лу Юньвань позвал врача, а сам взял дрожащую руку юноши.

Голос Чу Сюаньчжоу был очень слабым. Он, опустив голову, сказал:

— Ваше Высочество регент, я хотел найти медицинскую капсулу, но наткнулся на солдат, засевших в верхнем отсеке.

Его атаковали из засады, и он чуть не погиб.

Мех как раз пролетал мимо звезды у Цанжуй. Яркий свет падал на лицо Чу Сюаньчжоу, и его тёмно-фиолетовые глаза, казалось, стали светлее.

Его голос слегка дрожал, а тон был донельзя искренним.

Говоря о произошедшем, юноша непроизвольно нахмурился. Он, казалось, с трудом вспоминал

эти кровавые сцены.

В глазах юноши Лу Юньвань увидел лёгкий страх и нескрываемую уязвимость.

В голове регента тут же зазвенел сигнал тревоги.

«...Нельзя! Чу Сюаньчжоу — будущий правитель Империи, ему суждено завоевать галактику. Как он может бояться таких мелочей?»

Опасаясь, что он вырастит из главного героя овечку и испортит сюжет, Лу Юньвань сначала с улыбкой выслушал Чу Сюаньчжоу, а затем внезапно наклонился и завис рукой над плечом юноши.

— Ваше Высочество, чего вы боитесь? — Лу Юньвань слегка надавил, коснувшись кончиками пальцев его плеча.

Онемение, словно слабый разряд тока, прошло по ране Чу Сюаньчжоу и распространилось по всему телу.

Вскоре кончики пальцев Лу Юньваня окрасились в алый цвет.

Юноша инстинктивно втянул воздух и медленно покачал головой.

Видя, что Чу Сюаньчжоу молчит, Лу Юньвань безжалостно разоблачил его. Он медленно наклонился и крепко обнял его.

Лу Юньвань дунул ему на ухо и с улыбкой спросил:

— Вы боитесь крови и смерти, верно?

Раны человека заживали очень медленно. Хотя он и прошёл первичную обработку, но в тот момент, когда он обнял Чу Сюаньчжоу, раны Лу Юньваня снова открылись.

Запах крови ударил в нос.

В апокалиптическую эру и люди со способностями, и обычные люди должны были научиться смотреть в лицо страху, крови и плоти.

«...Но раньше я не замечал у главного героя такой проблемы».

Лу Юньвань не стал долго думать. Он решил начать с запаха крови, чтобы постепенно приучить Чу Сюаньчжоу ко всему, что он мог увидеть и почувствовать на поле боя.

Лу Юньвань вспомнил, как в детстве его семья поймала зомби и, приковав его цепью, заставила его привыкнуть к таким кровавым сценам. Он считал этот метод очень эффективным.

— Ваше Высочество, в этом нет ничего страшного, — Лу Юньвань легонько накрутил длинные волосы юноши на палец и, небрежно похлопывая его по спине, словно в бреду, тихо сказал: — Это — символ победы.

— Как мы можем использовать боль, чтобы проверить, живы ли мы ещё... так и вы можете использовать кровь, чтобы проверить победу.

Чу Сюаньчжоу помолчал и медленно кивнул.

Лу Юньвань, пользуясь тем, что после обезболивающего он временно не чувствовал боли, смело протянул руку и, как бы успокаивая ребёнка, стал поглаживать Чу Сюаньчжоу по спине.

Его движения были несильными, но кровь продолжала сочиться из раны.

Обнимая Чу Сюаньчжоу, Лу Юньвань не видел, что в этот момент в глазах Чу Сюаньчжоу не было ни капли сопротивления.

Он уткнулся носом в плечо Лу Юньваня и сквозь тонкий чёрный свитер жадно вдыхал запах его крови.

Та сцена, когда Лу Юньвань с улыбкой исчезал в свете, словно шип, застряла в его сердце.

Чу Сюаньчжоу боялся, что Лу Юньвань исчезнет.

Лишь сейчас тёплая кровь ясно говорила ему: Лу Юньвань рядом, его сердце всё ещё бьётся.

Чу Сюаньчжоу внезапно ощутил тягу к этому чувству.

В тот момент, когда никто не заметил, он сквозь тонкую, пропитанную кровью ткань, тайно лизнул ключицу Лу Юньваня.

Сладковатый запах мгновенно распространился по его языку. Чу Сюаньчжоу медленно закрыл глаза.

Русал запоздало подумал: кровь, которая сейчас была у него на языке, когда-то текла в сердце Лу Юньваня, была с силой вытолкнута при его сокращении и расслаблении. А затем текла по артериям, капиллярам... по всем уголкам его тела.

Сильное беспокойство в его сердце постепенно утихало.

Запах крови успокоил всегда напряжённые нервы Чу Сюаньчжоу. Его уставшее и напряжённое сердце тоже успокоилось.

Чу Сюаньчжоу обманул Лу Юньваня, но не чувствовал ни капли вины.

Юноша всегда помнил, как Лу Юньвань говорил ему «обман никогда не был постыден», и что Лу Юньвань также ждал того дня, когда он его обманет.

На этот раз Лу Юньвань чуть не погиб. Собрав последние силы, он вернулся на Цанжуй и окончательно впал в кому.

Прошло уже три дня, но он так и не приходил в себя.

В отличие от внезапного пробуждения крови и ментальной силы в оригинале, в реальности Чу Сюаньчжоу уже давно находился в состоянии постепенного пробуждения.

В эту ночь произошло непредвиденное.

Спальня регента была пуста, без единого признака жизни. Лишь аппарат для мониторинга жизненных показателей, словно звёзды, то вспыхивал, то гас.

Он тихо лежал на кровати, его лицо было донельзя бледным.

Спящий регент редко переставал улыбаться. Длинные ресницы отбрасывали густую тень, делая его черты ещё более изящными. Но он был так тих, словно потерял всякую жизненную силу.

Лу Юньвань выглядел немного одиноким.

Чу Сюаньчжоу имел высший уровень доступа на Цанжуй и мог свободно входить в комнату Лу Юньваня.

Когда ночь сгустилась, он, одетый в белую футболку, вошёл.

Юноша остановился у окна. Его тело было окутано мягким звёздным светом.

На его запястьях, ключицах и даже у уголков глаз неизвестно когда появились тонкие чёрные чешуйки.

Чу Сюаньчжоу смотрел на Лу Юньваня, как хищник на свою добычу.

Но в следующую секунду это ощущение исчезло.

Фиолетовые глаза наполнились звёздным светом. Выражение лица юноши было почему-то обиженным.

— Ваше Высочество регент... — Чу Сюаньчжоу медленно подошёл, сел на край кровати и осторожно обнял Лу Юньваня. — Будьте со мной.

В голосе Чу Сюаньчжоу была сильная привязанность.

Пробуждающийся русал инстинктивно нуждался в человеке перед ним.

Холодное тело хладнокровного существа прошло сквозь одежду и коснулось кожи Лу Юньваня. Кончики его пальцев невольно дрогнули.

Спящий регент не осознавал опасности.

Чу Сюаньчжоу положил подбородок на плечо Лу Юньваня. Мягкие серебряные волосы скользнули по шее Лу Юньваня.

Он крепко обнял его.

Сзади они были похожи на пару влюблённых.

Однако в следующую секунду холодные губы русала внезапно коснулись шеи Лу Юньваня.

Острые зубы тоже прижались к ней.

Сквозь тонкую кожу Чу Сюаньчжоу очень отчётливо чувствовал пульсацию Лу Юньваня.

Он невольно медленно приблизился, повинаясь инстинкту, и сквозь кожу, в крови, искал ту силу, что приносила ему покой.

Он, как бы ласкаясь, потёрся о Лу Юньваня.

В одно мгновение на его лодыжках и даже на лбу появились тонкие чешуйки.

В этот момент юноша окончательно пробудил свою кровь.

Он внезапно поднял запястье Лу Юньваня и поцеловал ту руку, на которой был тонкий длинный шрам и которая когда-то крепко сжимала скипетр.

<http://bllate.org/book/14822/1323108>